

Сюй Чэнь после долгого молчания произнес:

— Если господин Бай будет упорствовать, мне не останется ничего, кроме как рассказать обо всем своему наставнику.

Бай Нин ничуть не испугался его угрозы и с усмешкой ответил:

— Как хочешь.

Сюй Чэнь почувствовал досаду. Почему он совершенно не знает, как совладать с этим человеком?

— Маленький монах, ты скучал по мне за этот месяц?

Сюй Чэнь вздохнул:

— Нет.

— Ха-ха-ха! — Бай Нин внезапно расхохотался. — Маленький монах, ты солгал. В прошлый раз ты тоже лгал. У монахов есть обет не произносить неправды. Ты столько раз солгал, достоин ли ты еще называться учеником Будды?

В прошлый раз Сюй Чэнь действительно солгал, нарушив запрет. И хотя никто об этом не знал, он все равно полмесяца каялся перед статуей Будды.

А теперь он снова солгал. Неужели ложь входит в привычку? Слова слетели с языка прежде, чем он успел подумать. Сначала он этого не заметил, но после слов Бай Нина осознал собственную безнадежность и мгновенно побледнел.

Наблюдая за его состоянием, Бай Нин развеселился еще больше:

— Ну же, скажи, скучал ты по мне или нет?

На сей раз Сюй Чэнь не ответил. Он сел на кровать, скрестив ноги, закрыл глаза и начал беззвучно читать сутры.

Другой человек на такую реакцию разозлился бы, но Бай Нину было забавно. Он сел рядом с Сюй Чэнем, посмотрел на его профиль и протянул руку, чтобы погладить его по бритой голове. Затем он поднял книгу, которую читал до этого — ту самую, что сам же и подарил Сюй Чэню.

— Ты прочел эту книгу?

Сюй Чэнь по-прежнему молчал.

— Раз молчишь, значит, согласен.

Сюй Чэнь: «...» Держись, не отвечай.

Бай Нин:

— Она интересная?

Сюй Чэнь: «...» И что ему ответить?

Бай Нин:

— Я знал, что тебе понравится. Такой скрытный маленький монах, как ты, точно оценит.

А-Ци:

— Пф-ха-ха-ха! Скрытный маленький монах!

Сюй Чэнь наконец не выдержал:

— Господин Бай! — в его голосе слышался гнев, но Бай Нин проигнорировал его.

— Я ведь прочел ее целиком, поэтому знаю, что там написано на страницах, залитых водой. Хочешь, расскажу?

Голос Бай Нина стал тише. Он медленно приблизился к Сюй Чэню и прошептал ему на ухо:

— Хочешь узнать? Я могу рассказать!

Его голос отозвался эхом в сознании Сюй Чэня, отчего все тело монаха пронзила странная дрожь.

— Я... — он хотел что-то сказать, но голос предательски охрип. Собравшись с духом, он произнес: — Господин Бай, я — монах. Мое заветное желание — стать таким же великим мастером, как мой наставник, поэтому прошу вас, не мешайте мне совершенствоваться.

— Я мешаю твоему совершенствованию? — спросил Бай Нин.

— Да.

Бай Нин ответил с серьезным лицом:

— Если я могу помешать твоему совершенствованию, значит, проблема не во мне, а в тебе. Мое

присутствие — это испытание. Если твое сердце теряет покой только из-за того, что я рядом, о каком совершенствовании может идти речь?

А-Ци: «...» Бай Нин — настоящий мастер софистики.

— Господин Бай, вы... — Сюй Чэнь не успел договорить, как в дверь постучали:

— Сюй Чэнь, с кем ты разговариваешь?

Это был его дядя-наставник Сюаньцзин. Сюаньцзин люто ненавидел членов Демонической секты. Если он узнает, что Бай Нин здесь, то непременно схватит его.

— Дядя-наставник, я читаю сутры, — Сюй Чэнь солгал почти без колебаний.

Он взглянул на Бай Нина и покраснел. Он солгал прямо у него на глазах! Как теперь Бай Нин будет над ним насмехаться?

— Поздно уже, ложись отдыхать, — донеслось снаружи.

Сюй Чэнь ответил:

— Слушаюсь, дядя-наставник.

Услышав это, Сюаньцзин ушел. Сюй Чэнь выдохнул с облегчением, но, взглянув на Бай Нина, вновь почувствовал головную боль. Что же ему делать с этим человеком?

Пока он мучился в раздумьях, Бай Нин поднялся:

— Поздно уже, пора мне идти. Отдыхай. — Он помедлил, достал шкатулку и протянул ее: — Это тебе в знак благодарности за то, что когда-то присматривал за мной. — Бай Нин помолчал и добавил: — Это Жемчужина Души. Говорят, она хранит душу от гибели и помогает приумножить внутреннюю силу.

— Господин Бай, не нужно... — Сюй Чэнь попытался отказаться, но Бай Нин перебил:

— Я пришел сюда только ради этого. Если не примешь, я буду приходить снова и снова.

Сюй Чэнь замер, но все же протянул руку и взял подарок:

— Благодарю, господин Бай. Раз уж я принял ваш дар, значит, между нами больше нет никаких долгов. Надеюсь, вы больше не будете меня искать.

На сей раз замер Бай Нин. Его лицо помрачнело:

— Ты настолько не хочешь меня видеть?

Сюй Чэнь закрыл глаза:

— Да.

— Хорошо. Я больше не приду.

В голосе Бай Нина звучала ярость. Сказав это, он без колебаний вышел из комнаты. Сюй Чэнь невольно выбежал следом и посмотрел ему вслед. На его лице не было ни печали, ни радости, но он почувствовал, как внутри словно образовалась пустота.

Так будет лучше. В будущем...

Сюй Чэнь растерялся. Что будет в будущем?

Отойдя недалеко, Бай Нин услышал, как А-Ци завел свою шарманку:

— Опять упал! Почему он снова упал? Только показатель вырос, и сразу откат!

Бай Нин:

— Вместо того чтобы жаловаться, лучше скажи мне, кто этот человек, что постоянно дежурит у комнаты Сюй Чэня?

А-Ци:

— У-у-у! Носитель меня больше не любит!

Бай Нин:

— Можешь попросить свой массажер, чтобы он тебя полюбил.

Хотя А-Ци был бесполезен, встроенные функции работали исправно. Он тут же выдал отчет. Бай Нин, ознакомившись с ним, усмехнулся.

Человек за дверью — дядя Сюй Чэня. Он всегда питал отвращение к Демонической секте. Сегодня он наблюдал из укрытия, видел лицо Бай Нина и теперь наверняка знает, кто он такой. Но он не напал сразу, а позволил Бай Нину уйти. Значит, что-то замышляет.

А что именно — можно было даже не гадать.

Сюй Чэнь, раз уж ты решил спрятаться в свою раковину, не вини меня за то, что будет дальше.

Он как раз собирался взяться за Сюй Чэня всерьез, как появился этот старик. Сюй Чэнь изо всех сил старался подавить свои чувства, но разве можно так просто управлять сердцем? Он слишком долго сдерживался, а значит, рано или поздно плотину прорвет.

Бай Нин был уверен: нужен лишь подходящий повод, чтобы разрушить крепость Сюй Чэня. И этот повод был уже близко.

Интересно, готов ли Сюй Чэнь принять его главный удар?

Дни шли своим чередом, а Бай Нин оставался все таким же беззаботным главой секты.

Уже несколько месяцев он не занимался делами, и в Культе Ли проблем становилось все больше. Одни лишь левые и правые защитники не могли с ними справиться. Но, насколько бы серьезными ни были проблемы, Бай Нин словно их не замечал, продолжая предаваться развлечениям.

Более того, он вызывал недоумение: если Бай Нин не выходил из дома, это было еще ладно, но стоило ему уйти — и его не было по полмесяца. Все гадали, куда же он пропадает.

А-Ци был в отчаянии: прогресс задания застыл на месте, а его носитель ничуть не переживал и вел себя странно.

— Носитель, Демоническая секта так далеко от храма Баолай. Ты с таким трудом добираться туда, но даже словом не обмолвишься с Сюй Чэнем. Ты чего добиваешься?

Бай Нин держал в руках бестолковую птицу А-Ци и поглаживал ее по голове. Сначала он оставил ее у Сюй Чэня, но птица пролетела тысячи ли, чтобы вернуться к хозяину. Теперь, отправляясь в храм Баолай, Бай Нин всегда брал ее с собой.

Поиграв с птицей, он сказал:

— А-Ци, а А-Ци, почему ты такой глупый?

А-Ци: «...» На это нельзя отвечать. Ответишь — признаешь, что глупый. Он наверняка имеет в виду птицу, а не меня! Этот мусорный носитель, зачем он назвал птицу моим именем? Как же бесит!

— Носитель!

Поиздевавшись над обеими «А-Ци», Бай Нин пребывал в отличном настроении:

— Хочешь знать, что я задумал?

А-Ци:

— Да.

Бай Нин:

— Я просто прихожу увидеть Сюй Чэня.

А-Ци:

— Это я и так знаю.

Бай Нин:

— Но Сюй Чэнь сейчас не хочет меня видеть, поэтому мне приходится приходить тайком.

А-Ци:

— Приходить тайком... Ты как сталкер!

Бай Нин:

— Хе-хе.

А-Ци:

— Носитель, полюби меня снова. Не надо «хе-хе», я этого боюсь больше всего!

Бай Нин:

— Хе-хе.

В последнее время Бай Нин, приходя в храм, не произносил ни слова. Стоило Сюй Чэню заметить его, он тут же исчезал, не навязываясь.

Его цель была проста: сделать так, чтобы Сюй Чэнь помнил о нем, но при этом не мог его прогнать. Ведь Бай Нин просто смотрел издали, не докучал, не заговаривал — у Сюй Чэня даже не было возможности для отказа.

Конечно, это была не единственная цель. В таких условиях Сюй Чэню было еще сложнее обрести душевный покой.

Бай Нин заметил закономерность: он приходил раз в полмесяца, и сегодня как раз был тот самый день.

С раннего утра наставник Сюй Чэня вызвал его, чтобы помочь разобраться с проблемами в практике. Раньше он был бы счастлив и внимательно слушал бы наставления, но сегодня постоянно отвлекался. Когда наставник отпустил его, Сюй Чэнь с облегчением поблагодарил его и поспешил прочь.

Как только он ушел, дядя Сюй Чэня, Сюаньцзин, сказал Сюаньмину:

— Брат, посмотри на Сюй Чэня. Он явно идет на встречу с этим демоном. Не стоит больше

медлить.

Сюаньмин с мукой закрыл глаза и пробормотал:

— Эх, злая карма...

Сюй Чэнь шел все быстрее, но, приближаясь к своей комнате, замедлил шаг. Он сделал вид, что невзначай смотрит в сторону, и, конечно же, увидел его.

Бай Нин. Спустя полмесяца он был все таким же прекрасным, и Сюй Чэнь не мог отвести от него глаз. Но он заставил себя отвернуться.

Потому что, если Бай Нин поймет, что за ним наблюдают, он тут же уйдет, а Сюй Чэню... хотелось смотреть на него подольше.

Он чувствовал, что теряет контроль над своими чувствами, и даже не знал, чего на самом деле хочет.

Сюй Чэнь снова взглянул на то место, где стоял Бай Нин, но там, кроме дерева, никого не было.

Он замер, еще раз огляделся — Бай Нин действительно ушел.

Сюй Чэнь сжал кулаки и глубоко вздохнул, чтобы не броситься в погоню. Посмотрев на большое дерево у входа в свою комнату, он впал в оцепенение. Бай Нин, кажется, больше всего любил сидеть на этом дереве и наблюдать за ним.

Иногда Сюй Чэню приходилось думать: а не стал ли этот дух дерева демоном, который принял облик Бай Нина, чтобы сбить его с пути совершенствования?

— Хе-хе, — он усмехнулся. А может, демон — это и есть сам Бай Нин?

Дни сменялись днями, а прогресс задания не двигался. С момента появления Бай Нина в этом мире прошло полгода. Прогресс застыл на 85 пунктах, а показатели верности и доверия — на 62. А-Ци хотелось плакать, но он молчал.

В день, когда нужно было снова идти к Сюй Чэню, Бай Нин только вошел на территорию храма, как А-Ци предупредил его: в юго-западном углу собралось более пятисот человек. Это место не было ни главным залом, ни площадью для собраний, что выглядело подозрительно.

Узнав об этом, Бай Нин улыбнулся:

— А-Ци, прогресс, которого ты так ждешь, уже близко.

А-Ци:

— Что это значит?

Бай Нин:

— Малыш, скоро узнаешь.

Пользуясь случаем, Бай Нин еще раз осмотрел храм и, убедившись в своих догадках, отправился к Сюй Чэню.

Тот был на месте. Увидев Бай Нина, Сюй Чэнь тут же отвернулся, делая вид, что не заметил его.

Бай Нин не смог сдержать улыбку: Сюй Чэнь не умел лгать и даже не мог скрыть своего поведения.

На сей раз Бай Нин не стал уходить, а с улыбкой подошел к нему:

— Маленький монах.

Сюй Чэнь удивленно посмотрел на него. Бай Нин три месяца не заговаривал с ним, а тут вдруг нарушил молчание. У него появилось дурное предчувствие.

— Почему молчишь? Не рад меня видеть?

Сюй Чэнь слегка опустил голову:

— Нет... не то чтобы. — Но тут же спохватился и строго спросил: — Зачем ты снова пришел?

Бай Нин замолчал, глядя ему в глаза:

— Я думал, ты хочешь меня видеть...

Его лицо выражало такую печаль, что у Сюй Чэня тоже упало настроение, но он твердо решил стоять на своем:

— Я не...

Он не успел договорить, как увидел своих братьев, которые с деревянными посохами в руках окружили их плотным кольцом.

Бай Нин тоже заметил это. Его лицо стало настороженным, он бросил взгляд на Сюй Чэня, словно пытаясь что-то прояснить.

Сюй Чэнь понял этот взгляд и только открыл рот, чтобы объясниться, как услышал чей-то окрик:

— Бай Нин!

Бай Нин посмотрел на говорившего — это был Сюаньцзин.

— Ты и вправду решил, что в наш храм Баолай можно приходить и уходить, когда вздумается?

Бай Нин еще раз взглянул на Сюй Чэня и насмешливо усмехнулся:

— Хватит болтать. Хотите что-то сделать — делайте, хотите убить — нападайте.

От этого взгляда сердце Сюй Чэня пронзила острая боль. Неужели Бай Нин думает, что это он все подстроил?

Сюаньцзин:

— Сюй Чэнь, сегодня ты обязан объяснить: что тебя связывает с этим демоном?

Что его связывает с Бай Нином? Он и сам не знал!

Он застыл на месте, переводя взгляд с Сюаньцзина на Бай Нина.

— Сюй Чэнь, негодник, отвечай! — приказал Сюаньмин.

Бай Нин:

— Ой! Да хватит вам, плешивые монахи, молотить чепуху. Этот маленький монах мне приглянулся, я его забираю.

Несмотря на то, что момент был самый неподходящий, сердце Сюй Чэня бешено заколотилось. Может быть... может быть...

Нет, Сюй Чэнь, о чем ты думаешь? Как ты можешь смотреть в глаза наставнику?

Монахи, услышав слова Бай Нина, в ярости бросились вперед по приказу Сюаньцзина.

Такая толпа, да еще и монахи с высоким уровнем мастерства — даже Бай Нин не рискнул бы принять открытый бой. Он схватил Сюй Чэня и пустил в ход легкую поступь, пытаясь вырваться. Его техника была великолепна, а боевые навыки — еще лучше, так что удержать его было непросто.

Однако Сюаньцзин и остальные готовились к этому с того самого дня, как впервые заметили Бай Нина в храме. Стоило ему подпрыгнуть, как путь ему преградила гигантская сеть. Он сменил направление, с трудом вырвался, но тут в бой вступил Сюаньмин.

— Тебе не уйти.

Не уйти? Бай Нин и не собирался убегать. В худшем случае — смерть, а этого он ничуть не боялся.

Он перестал отступать и ринулся в бой. Того, кого в мире называют демоном, боятся не только за жестокость, но и за невероятное мастерство.

Он прокладывал себе путь ударом за ударом, а на бегу спросил А-Ци:

— А-Ци, где сейчас меньше всего засада?

А-Ци:

— На северо-востоке. — Носитель все-таки доверяет мне, я так счастлив!

Северо-восток? Неужели только там есть путь?

Анализируя карту храма, он просчитал варианты отступления, и это направление было последним, куда он хотел бы идти. Но выбора не было. Он потащил Сюй Чэня на северо-запад.

Сюаньмин в волнении крикнул:

— Скорее, перехватите их! Не дайте им пройти по той дороге, она... — он не успел договорить, как Сюаньцзин оборвал его:

— Брат!

Сюаньмин замер, на его лице отразилась борьба, но в конце концов он с мукой сложил ладони:

— Амитабха.

Хотя никто больше не преграждал им путь, преследователи шли по пятам. На бегу Бай Нин сказал Сюй Чэню:

— Маленький монах, если хочешь остаться в храме Баолай, делай сейчас то, что я скажу.

Сюй Чэнь с недоумением посмотрел на него, но тут же его взгляд потускнел. После всего случившегося, сможет ли он вернуться?

— Впереди тупик! — Бай Нин нахмурился.

Сюй Чэнь взглянул вперед, и его глаза расширились. Это же обрыв!

Он вырос в храме и знал, какой он высоты. Если упасть — живым не остаться. Сюй Чэнь проклинал себя: он был настолько растерян, что даже не заметил, куда его ведет Бай Нин. Теперь они в ловушке.

Все кончено. Последняя надежда Сюй Чэня погасла.

Бай Нин лишь усмехнулся, глядя на пропасть: «Отличное место для самоубийства».

А-Ци стиснул зубы. Бай Нин явно сделал это намеренно. Но какая у него цель? Неужели он что-то подготовил?

— А-Ци, дальше твоя очередь, — Бай Нин явно не был готов к такому повороту.

А-Ци:

— Носитель, что я могу сделать? — Надеюсь, это не то, о чем я думаю.

Бай Нин:

— Когда я прыгну, сделай так, чтобы я не умер.

А-Ци оцепенел:

— Носитель, ты не главный герой телесериала или романа.

— Мне плевать, я хочу быть героем. Прыгнуть вниз, выжить вопреки всему и получить бонус, — Бай Нин вел себя так беспечно, словно не осознавал всей серьезности ситуации.

А-Ци:

— Носитель, давай сразу в следующий мир, может, там ты научишься летать.

Бай Нин:

— Хорошая идея.

А-Ци: «...» Папочка, я перед тобой на коленях.

Доведя систему до отчаяния, Бай Нин остался доволен. Он взглянул на не менее убитого горем Сюй Чэня, и настроение его стало еще лучше. Однако вскоре его взгляд стал холодным — даже А-Ци, который был с ним неразлучен, не заметил этого.

Преследователи быстро перекрыли пути к отступлению. Бай Нин оказался в западне.

— Демон, сдавайся!

— Хотите схватить меня? Ну так подходите, — Бай Нин вел себя вызывающе.

Наконец, кто-то не выдержал и рванулся вперед. Бай Нин внезапно схватил Сюй Чэня и сдавил ему горло:

— Лучше отступите, иначе я убью этого маленького монаха.

— Сюй Чэнь предал храм, он заслужил смерть.

Сюй Чэнь был потрясен поступком Бай Нина, а слова собратьев повергли его в еще больший шок. Поведение Бай Нина причиняло боль, но слова соратников ранили еще сильнее.

Даже если он виноват, он все еще человек. Их поведение ничем не отличалось от нарушения запрета на убийство. Неужели они настолько его ненавидят? Ведь он ничего плохого не сделал!

<http://bllate.org/book/22169/2309498>